
КОНЦЕПЦИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ МАТРИЦ В МАКРОСОЦИОЛОГИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

ВАРДГЕС ПОГОСЯН

Общество представляет собой сложную многоуровневую систему, состоящую из относительно автономных, имеющих собственные законы функционирования подсистем: экономической структуры, социальной организации и системы духовных ценностей, причем функционирование подсистем зависит от взаимодействия всех структур, т.е. общество может определяться как целостность. В соответствии с принципом целостности, когда нельзя не только изолировать части от целого, но и отделять одни части от других, невозможно понять закономерности функционирования всей системы посредством изучения ее отдельных частей. Подобное понимание общества как самодостаточной, относительно стабильной и функционирующей во временной протяженности целостности становится принципом, дающим основания для формирования понятия цивилизационной матрицы.

Современные научные представления о мире сопряжены с понятиями поливариантности, многообразия, отрицается фатальность и телеологическая конечная заданность, признается объективное существование альтернатив и возможность выбора, но выбор этот ограничен. Выделение и более внимательное рассмотрение в социальной динамике порождаемых самоорганизационной составляющей феноменов, изучение структуры как части системного пространства, элементного состава и соответствующих динамических связей поможет понять меру такой ограниченности.

Самоорганизация, согласно классической парадигме социального знания, согласно Э.Дюркгейму, происходит по причине возникающих в процессе взаимодействия индивидов, «социальных фактов», социальных регуляторов, обеспечивающих социальный контроль. Относительно устойчивый социум существует при наличии социальных регуляторов в сочетании со сформировавшимися общими базовыми ценностями и соответствующими им социальными нормами, а также социального механизма, воспроизводящего эти ценности и нормы.

Истоки же возникновения социальных институтов, по мнению П.Бергера и Т.Лукмана, нужно искать в физической природе человеческих существ. Стремление скоординировать социальную составляющую своей жизни есть антропологическая необходимость для успешного выживания: «Внутренняя нестабильность человеческого существования вынуждает его к тому, чтобы человек сам обеспечивал стабильное окружение для своего поведения. Чело-

век должен сам классифицировать свои влечения и управлять ими. Эти биологические факторы выступают в качестве необходимых предпосылок создания социального порядка»¹.

Одной из особенностей институтов является их историчность. Институты не возникают одномоментно, для их создания процесс взаимных типизаций действий социальных акторов должен занять длительное время. Понять сущность конкретного института невозможно без изучения истории, продуктом которой он является. Исторически общество возникает единожды, но возникает не в безвремяе и не в вакууме, оно соорганизуется в определенном состоянии окружающей среды (климатический фактор), локализуясь в пространственном измерении (географический фактор), обладая первоначальной ресурсной базой. И такой ресурсный потенциал – человеческий (демографический), экономический и научно-технический (технологический) – неодинаков у различных обществ

Объединение происходит на основе потребностей, опосредствованно трансформирующихся в систему ценностей, на основе которой с течением времени формируются исторические, культурные и этнические традиции. При этом создается и функционирует политическая структура, которая отражает внутреннее социальное устройство и адекватна существующему геополитическому окружению.

Совокупность перечисленных факторов создает генотип, формирует уникальный социокультурный компонент цивилизационной матрицы конкретного общества, задавая алгоритмы его деятельности и являясь инвариантом социально-исторического развития. Цивилизационная матрица предстает как доминантный интеграл социальной, экономической и культурной сфер бытия; как системы взаимосвязанных элементов, формирующих структуру любой цивилизации. Иначе формулируя, можно сказать, что институциональная матрица являет собой те самые исходно-базовые формы, которые и сложили конкретное общество. Она инвариантна, сохраняет свою природу во временной протяженности и определяет характер развития данного общества.

В основу самой идеи легли теоретические предположения о двух (как минимум) видах экономических систем, изложенные в трудах А.Смита, К.Маркса, М. Вебера, В.Ойкена, К.Поланьи, Д.Норта. Тот факт, что особенности пути эволюции стран определяются складывающимися при возникновении общества первичными типами социальных форм, которые соответствуют специфике среды ареала, отмечается в работах Г.Бокля, К.Виттфогеля, Ф.Гизо, Л.Гумилева, Т. Жюффруа, У.Макбрайда, Л.Мечникова, Дж.Томлинсона, М.Фезерстоуна, А.Франка. В современной литературе концепция изложена, ее аспекты анализируются и положения дополняются в трудах О.Бессоновой, В.Дементьева, М.Ельчанинова, Т.Заславской, С.Кирдиной, Р.Нуреева, Ю.Семенова, В.Федотовой.

Концепция институциональных матриц, возникнув как теоретическая гипотеза в результате осмысления истории развития древних и современных го-

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995, с. 89.

сударств, как попытка разрешения дихотомии, цивилизационно-культурологической оппозиции Восток–Запад, находится и сегодня в стадии доработки и дополнения различными исследователями: корректируется система понятий, четче определяются введенные категории, в силу чего она становится более объективной, растет соответствие научным критериям, расширяется эмпирическая и источниковая база.

Взаимосвязь и взаимодействие элементов (подсистем) социальной системы вновь актуализирует оперирование отвергаемыми постмодернистским дискурсом такими категориями, как детерминанты, доминанты, варианты, инварианты.

М.Вебер, осуществляя анализ экономической деятельности в работах «Протестантская этика и дух капитализма» (1905) и «Хозяйственная этика мировых религий» (1915), пришел к выводу о том, что в основе такой деятельности лежит аксиологическая детерминация, базирующаяся на специфических психологических и религиозных мотивах действия. Анализируя хозяйства в азиатских обществах Древнего мира, М.Вебер пришел к заключению, что капитализм существовал в этих странах и в Древнее время и в Средневековье. Но только особый этос, сформированный специфической религиозной системой, смог создать западную цивилизацию в сегодняшнем ее виде и современный капитализм. «Причинная связь обратна той, которую следовало бы постулировать с “материалистической” точки зрения»², – констатирует М.Вебер. Иными словами, высказывается оппозиционная марксистскому материализму, выраженному в вульгарной формулировке «что у тебя в кошельке, то и в голове» («классовое сознание», «бытие определяет сознание» и т.д.), контртеза, основанная на социокультурных началах, – «что у тебя в голове, то и в кармане». «Хозяйственная этика» в данном случае выходит за рамки собственно экономической жизни, определяя специфику деятельности в различных сферах больших общностей людей.

Отражением специфики социокультурной среды является этнонациональный менталитет, который детерминирован, но также подвержен изменениям. Но скорость его изменений несоизмерима с разовым внедрением инновационной технологии или одноактной сменой «де-юре» форм собственности в хозяйственном укладе. Менталитет задает алгоритмы и вектор процесса социокультурной динамики, определяет умонастроение, жизненную позицию и стереотипы поведения, обеспечивает связь времен и преемственность поколений. Прошлое входит составной частью в настоящее и будущее, проявляется и существует в них в неявном виде. «Индивид не столько мыслит сам, сколько актуализирует в себе опыт прошлых поколений, цитирует их социальный опыт мышления. Он как бы мыслит заново уже помысленное до него»³. Можно сказать, что особенности менталитета связаны с социальными представлениями и возможными, а тем более свершившимися вариантами социальных действий. В свою очередь, структурированность социального действия с вер-

² Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранное. Образ общества. М., 1994, с. 77.

³ Московичи С. Век толп: Исторический трактат по психологии масс. М., 1996, с. 98.

тикальной взаимосвязью всех уровней дает основания говорить о невозможности спонтанности и маргинальности социальных действий, которые в отличие от рефлексивных и инстинктивных действий осознанны априори. «Если представить себе, например, двух отдельных друг от друга субъектов, один из которых пытается сознательно воздействовать на другого, то даже отсутствие социального окружения не избавит их от необходимости учитывать культурные нормы прежнего социального опыта»⁴. Следовательно, от оценок исторического выбора прошлого в историческом сознании современников зависит их поиск вариантов будущего развития, поскольку прошлое инкорпорировано в субъекты действия, составляя их бессознательное.

В.Ядов, анализируя механизм социального действия, пришел к выводу, что он имеет как пространственные и временные параметры, так и ценностные, а «высшие уровни диспозиционной иерархии (жизненные устремления и ценностные приоритеты, детерминированные образом жизни. – **В. П.**) регулируют социальное поведение в долгосрочной перспективе, и в конкретных жизненных обстоятельствах социальное поведение может существенно корректироваться этими обстоятельствами»⁵. Этим и определяется социокультурная уникальность различных обществ, а также объясняется возникновение противоположной интеграции тенденции, все более проявляющуюся знаково по мере глобализации всех стилей жизни, борьбы за сохранение уникальности национальных культур. Прежде всего, именно уникальная культура, по мнению А.Назаретяна, выступает негэнтропийным источником локальной социальной системы⁶.

Каждое конкретное общество, таким образом, имеет принципиальное от других обществ отличие благодаря уникальному социокультурному компоненту, который является ядром институциональной матрицы и дефинирует её свойства, формирует своеобразный менталитет индивидов-сограждан общества, который, в свою очередь, определяет особенности поведенческих практик как исполнения алгоритма нормативных установок. Социокультурный компонент предстает в подобном ракурсе не просто как один из детерминирующих факторов, но, как показано нами ниже в рамках компаративного анализа, как доминанта в точках би-, полифуркации.

М.Курбанов полагает, что инвариантной основой созидательно-исторического процесса выступает общественное производство, в котором существенную роль играет сознательная практическая деятельность людей, а источник общественной жизни, с которым связано функционирование основных механизмов решения проблем человеческой жизни, изначально заложен не только в производственной, но и в нравственной организации общества⁷.

⁴ **Попов В., Щеглов Б.** Теория рациональности (неклассический и постнеклассический подходы). Ростов-на-Дону, 2006, с. 73.

⁵ **Ядов В.** Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Л., 1979, с. 187-188.

⁶ См. **Назаретян А.** Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры (синергетика исторического процесса). М., 1996.

⁷ См. **Курбанов М.** Философские искания человечности и исторический процесс. Махачкала, 2002.

Г.Кауфман обращает внимание на гуманистический характер экономических ценностей: «Во всяком хозяйственном укладе противопоставляются два момента – субъективный и объективный. Выразителем субъективного момента является культурное основание, которое накладывает на объективный момент свой собственный, так сказать, отпечаток. Логически необходимые составляющие хозяйственного уклада становятся такими элементами хозяйствования, которые приходят в столкновение с сознанием человека. Вот этот отпечаток, след, оставленный культурным основанием на объективном материале, который составляет сущность хозяйственного уклада, и есть ценность»⁸.

Выявление в ходе цивилизационных исследований уникальности, обуславливающей подобную специфику, сформировало ряд научных направлений, выдвигающих в качестве детерминант различные факторы:

1. Культурологический подход (М.Вебер, В.Каволис, А.Тойнби), в рамках которого цивилизация рассматривается как особое социокультурное образование с религией в качестве основы.

2. Социологический подход (Ф.Конечны, П.Сорокин, Д.Уилкинс), изучающий социальные связи и способы взаимодействия.

3. Этнопсихологический подход (Ф.Гизо, Л.Гумилев, Т.Жуффруа), в котором понятие цивилизации связывается с особенностями этнической истории.

4. Географический детерминизм (Г.Бокль, К.Виттфогель, Л.Мечников), в котором определяющим фактором кооперации людей выступает географическая среда.

5. Мирсистемная перспектива (Ф.Бродель, И.Валлерштайн, А.Франк), в котором локально-исторические образования рассматриваются через призму планетарной системы.

6. Глобальная культурология (У.Макбрайд, Дж.Томлинсон, М.Фезерстоун), которая изучает специфику различных социокультурных кодов с позиций глобалистики.

7. Синтетический подход (Ф.Кессиди, А.Некlessа, Е.Черняк), который определяет цивилизацию как «целостную саморазвивающуюся общественную систему, включающую в себя все социальные и несоциальные компоненты исторического процесса, всю совокупность созданных человеком материальных и духовных объектов»⁹.

При таком сформированном в релевантной литературе многообразии цивилизационных подходов и плюрализме мнений о детерминирующих цивилизационные основания факторах приходится констатировать отсутствие на сегодняшний день строгого содержания в определении цивилизационной матрицы. Однако сама матрица как минимум предстает основанием социокультурной целостности бытия конкретного общества и, сохраняя собственное ядро, задает определенные пределы культурным трансформациям, в том числе и изучаемым нами процессам модернизации. Следует категорически различать

⁸ Цит. по: Герасимова Е. Ментальность в структуре ценностей и целей экономического знания // "Мультиверсум". Киев, 2007. Выпуск 62, с. 87.

⁹ Волков Ю. Политология в вопросах и ответах. М., 2001, с. 110.

структуры, составляющие цивилизационную матрицу, и факторы, которые ее определяют.

В соответствии с темой нашего исследования нам представляется целесообразным обращение именно к факторам подобного рода, делающим уместным или неприемлемым инокультурные заимствования. Мы рассмотрим наиболее очевидные и, по нашему мнению, особо значимые из них, важность и приоритетность которых в формировании когнитивных стереотипов, лежащих в основании всех видов человеческой деятельности и определяющих цивилизационное разнообразие, неоспорима.

Фактор первый – географический. Г.Бокль считал ключевыми факторами климат, пищу, почву и вид природы, констатировал по этому поводу: «Очевидно, что влияние климата, дающего человеку богатство посредством возбуждения его к труду, более благоприятно для дальнейшего развития человека, чем влияние почвы, которая тоже дает ему богатство, но делает это не посредством возбуждения в нем энергии, а в силу чисто физического отношения между свойствами почвы и количеством или качеством плода»¹⁰. По мнению Г.Бокля наиболее устойчива нецивилизационность в регионах, где изобилие пищи сочетается с отсутствием культурных соседей и потребностей в ирригации (тропики и субтропики). Благоприятные условия способствуют формированию первичных цивилизаций, но препятствуют их перерастанию в прогрессирующие, вторичные цивилизации. Общества, не встречающие чрезмерного сопротивления природы, приобретают способность двигаться вперед. При этом условия формирования имеют отношение не только к экономической, но и к политической жизни. Зона высокого плодородия почвы, жаркий климат (с ним связана потребность в растительной пище) цивилизаций Востока приводит к демографическому взрыву. Дешевизна рабочей силы, как следствие такого взрыва, формирует деспотическую политическую систему и соответствующую систему духовных ценностей, когда отличительной особенностью становится патернализм, а главной добродетелью – покорность. Эти цивилизации возникают первыми, но надолго замирают в своем развитии. «Вторичные» цивилизации, к которым Г.Бокль относит цивилизации Европы, формируются в суровом климате, при преобладании белковой пищи. В таких условиях рост населения медленный, менее резкая разница в доходах, что естественно приводит к демократическому устройству и системе ценностей, стимулирующим индивидуальную активность.

Фактор второй – экономический. Основополагающим этот фактор определяется в рамках технологического детерминизма, который связывает доминирующие в конкретном обществе технологии обеспечения жизни и возникновение соответствующих им социальных институтов. К.Виттфогель, прослеживая в своих работах географическую обусловленность исторического процесса, исследовал азиатский способ производства. Изложенную в труде «Экономика и общество Китая» (1931) концепцию агродеспотии называют еще концепцией

¹⁰ Бокль Г. История цивилизаций. История цивилизации в Англии. В 2-х т., т. 1., М., 2000, с. 45.

гидравлического или ирригационного общества. Идеи существования и специфического функционирования азиатского способа производства К.Виттфогель развивает в работе «Восточный деспотизм. Сравнительное изучение тотальной власти» (1957), в которой показывает, что в обществах с «гидравлической экономикой» складывается специфическая социальная структура и соответствующая политическая система. Ниже мы вернемся к подробному рассмотрению проблемы инвариантной обусловленности азиатского способа производства, ее научной рефлексии в современных исследованиях.

Фактор третий – этнолингвистический. Несмотря на то, что язык, как и этнический состав, безусловно, влияет на формирование цивилизационной матрицы и чрезвычайно важен в процессе цивилиогенеза, внятного и удовлетворительного научного объяснения фактов, вызванных действием этого фактора, пока не получено. Косвенно его действие подтверждают концепция Н.Данилевского (первый из пяти законов основ цивилизации), идеи О.Шпенглера и А.Тойнби о лингвистических группах, когда группа родственных племен расценивается как цивилизация. Однако некоторые лингвистические группы, к примеру финно-угорская, не имеют своей особой цивилизации, но приняла активное участие в формировании, культурогенезе и европейских и азиатских цивилизаций. Следует отметить, что наибольшее число существующих сегодня цивилизаций связано с участием арийского компонента. Именно этнолингвистический фактор в совокупности с другими базовыми институтами матрицы позволяют малым нациям выживать независимо от того, имеют эти нации государственность или входят в состав полиэтнических государственных образований.

Обобщая результаты исследований на различных этапах становления науки о цивилизациях, матрицу можно определить как объединяющую масштабную группу индивидов ментальноцелостную совокупность когнитивных стереотипов, определяющих способы действия во всех общественных сферах жизнедеятельности. Инвариантную матрицу общества формируют коммуникативная составляющая (язык и письменность), технологии удовлетворения потребностей и жизнедеятельности (хозяйственный уклад) и соответствующая специфическим формам общественного сознания система сложившихся исторически социальных отношений, которые в совокупности составляют определенный генотип социального развития. Выпоняя роль координатора и интегратора жизни социума матрица реализует функцию сохранения консервативных форм жизни общества.

Осуществленный А.Тойнби анализ гибели обществ во всемирной истории показал, что одинаково деструктивны для общественных систем и имеют губительные последствия и отказ от адаптации к изменившимся условиям, неспособность парирующего ответа на возникшие риски и угрозы и волюнтаристская перестройка социальных институтов, имеющая следствием дисфункции системы.

Осуществляя структурно-функциональную деятельность в контексте социокультурной динамики, цивилизационная матрица реконструирует элемен-

ты системы, адаптируясь к изменениям среды, отторгая деструктивные инновации, и реципирует конструктивные новации. То есть речь в данном случае идет об адаптивных способностях системы, ее возможности изменяться, при этом сохраняя себя.

Обратимся к рассмотрению устойчивых в адаптивных процессах инвариантных компонентов социальных систем.

Для анализа закономерностей исторической эволюции экономики большое значение имели идеи институциональной экономической истории – прежде всего, концепция К. Поланьи¹¹. Изучая формирование индустриального общества в Западной Европе нового времени, он предложил принципиально новый подход к осмыслению теории экономических систем, создав институциональную концепцию, критикующую представления об универсальном характере рыночных отношений и утверждающую взаимосвязь социальных институтов от исторического опыта общества. Расценивая протекционизм как проявление стихийных мер общества по своей защите, Поланьи анализировал экономику в контексте функционирования других общественных сфер. Условное разделение общества на четыре сферы – экономическую, социальную, политическую и духовную – определяет его как сложное структурированное целое.

Обращаясь к экономической сфере общества, ее взаимосвязи и взаимозависимости с другими сферами общества, нельзя обойти вниманием релевантные труды К.Маркса. Неприемлемость апологетики отнюдь не означает утверждение волюнтаризма в социальной жизни и субъективизма в научном анализе. По нашему глубокому убеждению, материалистическое понимание истории не потеряло свое парадигмальное значение, а созданные К.Марксом категории достаточно адекватно отражают современную объективную реальность, современные общественные отношения, включая напряженность между трудом и капиталом. Как считает Д.Норт, К.Маркс «попытался соединить технологические изменения с институциональными изменениями. Разработка Марксом вопроса о связи производительных сил (под которыми он обычно понимал состояние технологии) с производственными отношениями (под которыми он понимал различные аспекты человеческой организации и особенно права собственности) представляла собой пионерные усилия, направленные на соединение пределов и ограничений технологии с пределами и ограничениями человеческой организации»¹².

Мы полагаем, что критика положений марксизма вполне обоснована в части постоянно доминантной роли экономического императива – возведенный в абсолют экономический детерминизм в подходе к человеку эмпирически обнаружил свою явную ограниченность. Историческая практика опровергла предположение жесткой однозначной каузальной связи между революционным преобразованием форм собственности и быстрым изменением общественного и индивидуального сознания людей.

¹¹ См. **Поланьи К.** Великая трансформация: Политические и экономические истоки нашего времени. СПб., 2002.

¹² **Норт Д.** Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М, 1997. с. 168.

Последний тезис в равной мере относится и к попыткам западнористского переустройства обществ, не принадлежащих по социокультурным и иным признакам к «эталонной» цивилизации. Немаловажной выявилась роль неэкономических факторов, совокупность которых вариативна для различных обществ и инвариантна для конкретного.

Азиатским незападным способ производства был назван К.Марксом, так как первые описания подобного способа производства были основаны на материале стран Азии, однако выяснилось, что он существовал не только в Азии, но и в Африке, и в Америке (работы А.Дробана, К.Виттфогеля, Р.Гаради, Р.Нуреева, Ю.Семенова, Н.Старикова и др.)¹³. В марксистской литературе первоначально азиатский способ производства трактовался как промежуточная формация между первобытностью и рабовладением. Однако в 70–80-х гг. XX века в советском обществоведении появились работы Л.Васильева, А.Коротяева, Н.Крадина, А.Фурсова, отражающие различия в развитии западных и восточных обществ, при этом, правда, уже выходя за рамки собственно марксистской теории. Таким образом, даже в ортодоксальном западнористском марксизме особняком стоит концепция азиатского способа производства, по существу, констатирующая прямое влияние восточных традиций и психологии на характер и уровень развития производственных отношений.

Формирование типа хозяйственного уклада как интегративной подсистемы общества зависит от детерминант социального действия, т.е. устойчивых правил, определяющих характер взаимодействия между членами общества и принципов устройства общественной жизни, определяющих массовое поведение и порождающих, провоцирующих определенные ценностные установки. Соответственно социокультурные факторы становятся доминантами в точках перехода-выбора, определяя направление и способ жизнедеятельности социума, и опосредствованно материализуются в хозяйственном укладе, формируя экономический базис общества, который детерминирует общественное развитие (в рамках локальной цивилизации наблюдаемо, эмпирически фиксируемо формационное развитие). Доминанты и детерминанты находятся в единстве и постоянно взаимодействуют; результатом подобного взаимодействия выступает многовариантность форм существования обществ.

Зависимость экономического уклада, инновационной направленности экономики и способности к модернизации от типа культуры выводят в своих работах Л.Харрисон и С.Хантингтон, доказывая, что культурная специфика разных стран оказывает влияние на их политическое, социальное и экономическое развитие¹⁴.

Факт детерминации особенностями исторического и культурно-психологического развития соответствующего общества национальной модели рынка

¹³ См., например: Семенов Ю. Об одном из типов традиционных социальных структур Африки и Азии: прагосударство и аграрные отношения // «Государство и аграрная эволюция в развивающихся странах Азии и Африки». М., 1980; Нуреев Р. Азиатский способ производства и социализм // «Вопросы экономики», 1990, № 3.

¹⁴ См. Харрисон Л., Хантингтон С. Культура имеет значение: Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. М., 2002; Харрисон Л. Главная истина либерализма: Как политика может изменить культуру и спасти ее от самой себя. М., 2008.

нашел отражение в ряде теоретических публикаций об институциональных матрицах и специфике трансформаций постсоветского пространства (М.Ельчанинов, О.Бессонова, Т.Заславская, С.Кирдина, Р.Нуреев, В.Федотова). Фиксируемая исследователями редистрибутивная (К.Поланьи), распределительная (С.Кирдина), рентная (В.Дементьев), раздаточная (О.Бессонова), политарная (Ю.Семенов) экономика суть проявления азиатского способа производства, в котором не рынок, а сдача-раздача – это неизменные константы, а иерархическая система – это изменяемый компонент¹⁵.

Сторонники такого подхода в экономике основываются на тезисе, что всегда и одновременно существовали как рыночные, так и нерыночные экономики. Оба типа экономик зародились в глубокой древности: рыночные экономики взяли за базу межобщинные отношения обмена, в то время как раздаточные – внутриобщинные отношения сдач-раздач.

О.Бессонова поясняет это положение следующим образом: «Под влиянием определенных условий в каждой стране создается тот или иной тип отношений, формируется или рынок, или раздаток. Каждая из этих систем развивается по собственным законам, проходя стадии подъемов и кризисов. Экономическая практика обнаружила, что устойчивость любой системы достигается путем дополнения разных типов отношений в определенной логике. Опыт показывает, что в мире не существует двух одинаковых экономических систем, поскольку их многообразие зависит от доминирования одного из двух типов отношений и способов сочетания рыночно-раздаточных элементов»¹⁶.

Меняя только исторические формы своих базовых институтов, различные системы хозяйствования, рыночные и раздаточные экономики на протяжении всемирной истории и в настоящее время продолжают свое поступательное развитие безотносительно к ресурсной обеспеченности или изменениям интересов и знаний хозяйствующих субъектов. Например, Ю.Семенов прослеживает присущий российскому обществу (окончательно сформировавшийся в XIV–XV вв.) азиатский способ производства в неополитаризме СССР, оформившемся после победы Октябрьской революции 1917 г.¹⁷

Речь не идет об особых типах экономической деятельности со своими уникальными закономерностями. Социальные законы, в том числе законы экономики, реализуются своей имманентностью, но они опосредуются культурной средой с доминирующей в ней ментальностью, то есть рассмотренной нами выше цивилизационной спецификой, со своими социальными регуляторами.

В соответствии с концепцией, предложенной С.Кирдиной, обществам с X-матрицей присущи редистрибутивная экономика, унитарное политическое устройство, коммунитарная идеология, с превалированием «Мы» над «Я», а обществам с Y-матрицей – рыночная экономика, федеративное политическое

¹⁵ См. **Бессонова О.** Раздаточная экономика как российская традиция // «Общественные науки и современность», 1994, № 3.

¹⁶ **Бессонова О.** Раздаточная экономика России: эволюция через трансформации. М., 2006, с. 18.

¹⁷ См. **Семенов Ю.** Политарный («азиатский») способ производства: сущность и место в истории человечества и России. М., 2008.

устройство и субсидиарная идеология с приоритетом «Я» над «Мы»¹⁸. Согласно С.Кирдиной, в институциональной структуре обществ действуют одновременно базовые (доминирующие) и комплементарные (дополнительные) институциональные матрицы.

Это означает, что институты рынка сосуществуют с институтами редибуции, демократия и федерация – с принципами унитарности и централизации, а субсидиарные личностные ценности в общественном сознании уживаются с ценностями коллективными, коммунитарными¹⁹. Принципиальное положение теории заключается в том, что история стран характеризуется устойчивым доминированием одной матрицы, и эта доминирующая матрица определяет рамки и пределы действия комплементарных институтов. Доминирование X или Y-матрицы имеет «вечный» характер и определяет социетальный тип общества. Доминирующая матрица означает способ социальной интеграции, найденный социумом в условиях проживания на тех или иных пространствах²⁰.

Институциональные ядра, состоящие из базовых институтов той или иной стороны институционального архетипа, не меняют своей природы на протяжении всего своего жизненного цикла. В этом своем качестве они постоянны, устойчивы и неизменны. В то же время они изменяются, но это изменение происходит на уровне форм и связано с отработкой формационных элементов либо касается только символов. Реформа одной из сфер-подсистем общества не преобразует кардинально всю социетальную систему. Последняя сохраняет интегральное качество и логику собственного развития. Как отмечает Дж.Грей: «В матрицах рыночных институтов заключены особые для каждого общества культурные традиции, без поддержки со стороны которых система законов, очерчивающих границы этих институтов, была бы фикцией»²¹.

Об опасности кардинального перестраивания большинства подсистем с последующим нарушением механизмов поддержания институционального порядка и закономерностей жизнедеятельности, когда реформы могут спровоцировать катастрофу, предупреждает А.Саакян, основываясь на концепции артефактного опосредования: «Если прежние ценности и “правила игры” достаточно глубоко укоренились в культуре или, что еще более существенно, опирались при их создании на особенности ментальности, то игнорирование исходного состояния объекта реформирования при любых экономических трансформациях чревато самыми неожиданными последствиями, как в ближайшей, так и в отдаленной перспективе»²².

Отсюда, по нашему мнению, отслеживаемые модернизационные откаты, процессы контрмодернизаций, наблюдаемая невозможность обществ, даже

¹⁸ См. **Кирдина С.** Моделирование общественных систем на основе теории институциональных матриц // «Возможности теоретического моделирования в познании сложных социальных систем. Материалы научного семинара». Выпуск 3. М., 2012, с. 10.

¹⁹ См. **Кирдина С.** X- и Y-экономики: институциональный анализ. М., 2004.

²⁰ См. **Кирдина С.** Институциональные матрицы и развитие России. Новосибирск, 2001.

²¹ **Грей Дж.** Поминки по Просвещению. Политика и культура на закате современности. М., 2003, с. 113-114.

²² **Саакян А.** Социальные закономерности становления и развития отношений наёмного труда: автореф. дис.... докт. социол. наук. М., 2007, с. 13.

конформистски мимикрируя, воспроизвести иной путь цивилизационного развития. И дело не в пассивности или незрелости национальных элит, ответственных за подобные преобразования. Действующие элиты никогда не отличаются альтруизмом и стремлением к переменам. Дело именно в том, что принципиально невозможно передать начала другой цивилизации, невозможно открытием филиала западной компании изменить экономическую систему незападного общества. В матрице концептуально заложены основы политического устройства и экономического уклада.

Азиатский способ производства как уклад жизни выработался на протяжении многих веков, сформировав культуру и дух евразийских этносов. Доминирующей чертой культурных архетипов азиатских этносов являются этатизм и патернализм. Отражением данного алгоритма в ценностных ориентациях общества является то, что в сознании народа сильное социальное государство выступает как базовая ценность. В силу своей историко-генетической обусловленности основу такого типа организации в восточной цивилизации составляют сильный правитель, жесткая вертикаль власти, четкая иерархия, приоритет исполнительной власти над законодательной, азиатский способ производства.

Таким образом, программы поведения саккумулированы исторически, а системообразующим фактором самих культурных феноменов и программ поведения выступают функциональные особенности каждого фрагментарного аспекта культуры, их жизненная полезность и востребованность. Именно локальная культура, испытывая воздействие, например, экономических институтов, обуславливает экономическое мышление и соответствующее поведение индивидов, сферу деятельности экономических субъектов, особенности рынка труда, безработицы и т.д. И игнорированием именно социокультурного фактора объясняются катастрофические последствия волюнтаристских социальных преобразований.

Со времени возникновения человеческого общества Ойкумена подразделялась на центр и периферию, состоящую из инфериорных обществ. Однако только обществам с Y-матрицей удалось в силу обусловленной вектором развития экспансии создать мировую капиталистическую систему, когда вовлеченные в эту орбиту страны оказались в разной степени, но в периферийно-колониальной зависимости, став объектами эксплуатации. Ю.Семенов по этому поводу отмечает: «Когда в эти страны в результате влияния Запада начал проникать и развиваться капитализм, то он там приобрел иной характер, чем он имел в странах центра.

Результатом супериндукции капиталистического мирового центра, как правило, становится не супериоризация, а латерализация стран периферии. Возникший в них капитализм был зависимым, был тупиковым вариантом этой формы эксплуатации человека человеком. Так стали существовать два отличных друг от друга капиталистических способа производства: капитализм центра (ортокапитализм) и периферийный капитализм (паракапитализм). В социо-исторических организмах центра продолжала существовать ортокапиталисти-

ческая общественно-экономическая формация, в периферийном мире формировалась и сформировалась паракапиталистическая общественно-экономическая параформация»²³.

Определяется такой экономической уклад многочисленными исследователями проблемы²⁴ как пара-, квази-, лже-, стопу- капитализм, ибо капитализмом западного образца в его полноценном понимании с соответствующими мотивациями, легитимными источниками прибыли, транспарентными правилами биржевой игры, реальным рынком и т.д. он не является и стать не сможет в силу вышеизложенных причин.

Мы определяем такой порядок вещей как максимально возможное приспособление периферийных доноров под нужды и потребности метропольного капитализма, бесперебойного функционирования западного капитала. Параформацией, т.е. неполноценным общественным устройством, она становится в силу тупикового пути и невозможного в перспективе развития данных культурно-исторических типов как не соответствующего собственной цивилизационной матрице, а значит, такая формация противоречит логике собственного имманентного развития и является в историческом измерении временной.

Системообразующим фактором самих культурных феноменов и программ поведения выступают функциональные особенности каждого фрагментарного аспекта культуры, их жизненная полезность и востребованность. Все они представляют исторически саккумулированный набор программ поведения, которые в реальной жизни выступают не только как формы рационального мышления, но и как конкретные поступки. На всех этапах развития системы сохраняется ее наследственное ядро, генотип, определенный набор базовых признаков, или цивилизационная матрица. Коррелятами, способными изменить алгоритм цивилизационной матрицы могут стать современный контекст событий и практика, формирующая политическую культуру членов общества; ожидания граждан страны, чем больше несоответствий, тем более активны позиции; политические перспективы и решения власти.

Выводы.

Ни одно общество не может остаться в стороне от действия экзогенных факторов, но заимствованные идеи, институты и технологии должны быть приспособлены к эндогенному этносу, с целью сохранения состояния гомеостаза отдельной социальной системы, существования собственного культурно-исторического типа. Данные матричной культуры, запечатленные в сознании людей на уровне их генетической культуры, проявляются как этнокультурные специфические черты, которые присущи только этому народу и оказы-

²³ Семенов Ю. В. И. Сергеевич, его труд «Древности русского права» («Русские юридические древности») и проблема исторического пути Руси-России // Сергеевич В.И. Древности русского права: Территория и население. В 3-х томах. Т. 1. М., 2007, с. 82.

²⁴ См., например: Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход // «Истоки». Выпуск 4., М., 2000; Каценелинбойген А. Цветные рынки в Советском Союзе // «Экономическая теория преступлений и наказаний». Реферат. журнал, Выпуск 4, Теневая экономика в советском и постсоветском обществах. Часть 2. М., 2002; Де Сото Э. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. М., 2001.

вают влияние на вектор развития общества, определяя способы использования заимствованных фундаментальных открытий, уровень распространения инновационных привнесений, принятие или отторжение культурных новшеств. Социокультурная составная константа конкретного общества, будучи системообразующим компонентом, стремится к сохранению гомеостаза, состояния относительной стабильности системы. Сохраняя собственное матричное ядро, система проводит парциальную (фрагментарную), частичную модернизацию, т.е. коррекцию определенных параметров, в которых имеется отставание, с целью повышения собственной стойкости и жизнеспособности. При этом конструктивные изменения внутрисистемны и происходят в пределах существующего порядка, не уничтожая его основ, несущих институциональных структур. Относительно стойкие константы сохраняют народы и нации как целостные социальные организмы, которые развиваются путем постепенных качественных преобразований, но сохраняют при этом родовой социально-культурный генотип. Модернизация в этом случае выступает как рефлексия социальной системы на экзогенное воздействие, как средство сохранения гомеостатического, относительно стабильного, состояния системы.

В случае, если культурные коды цивилизации вообще не соответствуют решению возникших актуальных проблем, происходит ее распад. Текущий же, и достаточно часто, благодаря ускоряющимся темпам изменяющейся социальной реальности, постоянно возникающий дисбаланс в системе «среда – цивилизация» вводит цивилизационную матрицу в очередное кризисное состояние, одним из вариантов выхода из которого, как показано нами в предложенной авторской концепции, и является социальная модернизация²⁵.

Ключевые слова: *цивилизационная матрица, институциональные ядра, детерминирующие факторы, социокультурная доминанта, императивы, инвариант, социальные изменения, азиатский способ производства, социальная модернизация.*

ՎԱՐԴԳԵՍ ՂՈՂՈՍՅԱՆ – Քաղաքակրթական մատրիցների հայեցակարգը սոցիալական փոփոխությունների մակրոսոցիոլոգիական վերլուծությունում. – Հոդվածում վերլուծվում է քաղաքակրթական մատրիցների գաղափարի հիմնական դրույթները՝ սոցիալական փոփոխությունների վերլուծությունում կիրառելու նպատակով: Քանի որ հասարակական զարգացման ընթացքում երկատման փուլերով անցնելուց հետո համակարգի ինտեգրացիոն հատկությունների պահպանումը պայմանավորվում է քաղաքակրթական մատրիցի կայուն սոցիալ-մշակութային բաղադրիչներով, ապա սոցիալական արդիականացումը հանդես է գալիս որպես միջավայրի փոփոխվող պայմաններին համարժեք պաշտպանական պատասխան, համակարգի հարաբերական հեմոստազ կարգավիճակի պահպանման միջոց:

Բանալի բառեր – *քաղաքակրթական մատրից, ինստիտուցիոնալ միջուկ, գերիշխող սոցիալ-մշակութային բաղադրիչ, հրամայականներ, անփոփոխություն, սոցիալական փոփոխություններ, արտադրության սահական եղանակ, սոցիալական արդիականացում*

²⁵ **Погосян В.** Социальная модернизация: стратегия выживания. М., 2009.

VARDGES POGOSYAN – *Concept of Civilizational Matrix in the Macro-sociological Analysis of Social Changes.* – The article analyzes the main provisions of the idea of the civilizational matrix in terms of applicability in the analysis of social change. Affirming that the conservation of integrative qualities of the system after the passage of the bifurcation points in their development is conditioned by a complex of stable socio-cultural constants, components of the civilizational matrix; social modernization in this case acts as an adequate protective response to changing environmental conditions, a means of maintaining relative homeostasis system status.

Key words: *civilizational matrix, institutional core, determining factors, socio-cultural dominant, imperatives, invariant, social changes, the Asiatic mode of production, social modernization*